

4. New Delhi Declaration of Principles of International Law relating to Sustainable Development: Resolution 3/2002 of 70th Conference of the International Law Association, 2—6 April 2002 // International Law Association [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access: <http://www.ila-hq.org/en/committees/index.cfm/cid/25>. — Date of access: 20.09.2012.

5. Наше общее будущее: докл. Междунар. комис. по окружающ. среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. — М.: Прогресс, 1989. — 376 с.

*А. Н. Ивановская, канд. юрид. наук, доцент  
Хмельницкий университет управления и права  
(Хмельницкий, Украина)*

## **ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАССМОТРЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИОННЫХ СПОРОВ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**

Конституционный Суд не является политическим органом, как другие органы, которые непосредственно участвуют в политическом процессе, принятии политических решений или политическом контроле. Подобное участие противоречило бы назначению конституционного правосудия и поэтому запрещается законодательством многих стран. Впрочем на практике органы конституционного правосудия (не только специализированные, но и суды общей юрисдикции) в ряде стран не всегда соблюдают соответствующие требования закона и собственных деклараций о невмешательстве в политику. Однако одна из основных их задач — способствовать юридизации политического процесса, в частности, путем решения политических конфликтов между различными ветвями власти присущими им правовыми средствами, а именно путем разрешения споров о компетенции между органами государственной власти.

Понятие «спор о компетенции» может толковаться в узком и широком смысле. В узком смысле спор о компетенции выступает лишь в виде конфликта правовых норм, созданных разными органами государства в порядке реализации своей, установленной Конституцией, компетенции и имеющих тот же объект регулирования. В широком смысле спор о компетенции может возникать как в связи с созданием органами государственной власти правовых актов, так и в случае действий правового характера. Преимущество второго подхода — в возможности охватить конституционным контролем сферу принятия распорядительных актов, затрагивающих полномочия органов государственной власти [3, с. 99]. Таким образом, спор о компетенции представляет собой процесс оспаривания принятия акта или совершение действия правового характера между двумя органами государственной власти, каждый из которых преследует свой правовой интерес, вызванный ущемлением его компетенции.

В отличие от Украины в Конституциях других государств четко предусмотрены полномочия Конституционного Суда на рассмотрение дел о спорах про компетенцию. Например, согласно Конституции Азербайджана, Конституционный Суд решает споры, связанные с разграничением полномочий между законодательной и исполнительной ветвями власти. Подобные положения содержат Конституции Грузии, Таджикистана, России. Юрисдикция Конституционного Суда России в соответствии с пунктом «а» ч. 3 ст. 125 Конституции распространяется прежде всего на разрешение споров о компетенции между федеральными органами государственной власти. Это обеспечивает контроль за соблюдением принципа разделения властей и их баланс по горизонтали. Второй аспект данного полномочия Конституционного Суда России — это разрешение споров о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов. К юрисдикции Конституционного Суда Конституция относит также разрешение споров о компетенции между высшими государственными органами субъектов Федерации [4, с. 121].

В Украине, несмотря на то что ни Конституция Украины, ни Закон Украины «О Конституционном Суде Украины» «де-юре» не содержат понятия «споры о компетенции», но косвенно в рамках общей процедуры проверки конституционности нормативно-правовых актов (гл. 10 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» «Особенности производства по делам относительно конституционности правовых актов, вызывающих спор в отношении полномочий конституционных органов государственной власти Украины, органов власти Автономной Республики Крым и органов местного самоуправления») это полномочие Конституционным Судом осуществляется. Согласно ст. 15 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины», одним из оснований для признания правовых актов или их отдельных частей неконституционными является превышение конституционных полномочий при их принятии [1]. Конституционный Суд Украины принял ряд решений, касающихся именно таких споров [2], т.е. через определение конституционности правовых актов Конституционный Суд разрешает споры о компетенции государственных органов, которые приняли соответствующие акты.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что основная деятельность Конституционного Суда Украины направлена на защиту конституционного равновесия в системе государственной власти путем контроля за соблюдением принципов ее разделения на законодательную, исполнительную, судебную; норм, определяющих разграничение полномочий как между органами различных ветвей государственной власти, так и между ними, с одной стороны, и органами местного самоуправления и автономной Республики Крым — с другой. Практическая деятельность Конституционного Суда Украины свидетельствует о том, что, несмотря на недостаточную четкость регламентации полномочий Конституционного Суда Украины, наибольшее количество дел Суд рас-

сматривает именно по спорам, которые возникают между высшими органами власти относительно компетенции. По нашему мнению, целесообразно было бы более четко закрепить за Конституционным Судом Украины данное полномочие. Выделение специального полномочия, специальной процедуры рассмотрения споров между государственными органами будет способствовать укреплению стабильности правового статуса органа конституционного правосудия и приданию ему статуса арбитра в конфликтах между различными ветвями власти, призванно-го обеспечить сохранение их сбалансированности.

### Литература

1. Про Конституційний Суд України: Закон України від 16.10.1996 р. // Відомості Верхов. Ради України. — 1996. — № 49. — Ст. 272.
2. Вісн. Конституційного Суду України. — 1997. — № 2. — С. 23; 1998. — № 1. — С. 13, 29; № 2. — С. 19, 28; № 3. — С. 18; № 4. — С. 12, 29.
3. Гаджиев, Г. А. Конституционный Суд в российской государственности / Г. А. Гаджиев // Этнополит. вестн. — 1994. — № 1. — С. 89—102.
4. Тесленко, М. В. Судебный конституционный контроль в Украине: моногр. / М. В. Тесленко, В. Ф. Погорилко. — Киев: Ин-т государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, 2001. — 344 с.

Н. И. Ивуть, аспирантка  
БГЭУ (Минск)

## ПРИНЦИП ВЗАИМНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Любой судебный процесс предполагает достижение определенного результата в пользу лица, его начавшего. Не менее важное значение принадлежит процессу реализации судебного решения. Добровольное исполнение такого решения далеко не всегда имеет место, и тогда должен включаться механизм принудительного исполнения, в результате которого и достигается поставленная перед процессом цель — восстановление нарушенных прав. Для иностранных контрагентов это имеет еще большее значение, поскольку исполнимость решения, вынесенного за границей, во многом зависит от наличия международных договоров и национального законодательства конкретного государства, на территории которого оно должно быть исполнено. Иностранные судебные решения не могут исполняться так же, как решения отечественных судов, поскольку речь идет о проявлении властных полномочий другого суверенного государства. Предварительным условием для исполнения

БДЭУ Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт Бібліятэка.  
БГЭУ Белорусский государственный экономический университет.

В науке международное право взаимность понимается как один из фундаментальных принципов международного сотрудни-